

— Нет-нет-нет, сначала встаньте, потом всё спокойно расскажете. Если что-то случилось, поговорим как следует. Не надо так.

Поступок двух сестёр напугал Цзян Чэнъи, и он поспешно помог им подняться.

Сейчас обе сестры были в плохом состоянии. Они выглядели оглушёнными, будто только что пережили сильнейший удар.

— Господин Цзян, прошу вас, спасите мою сестру!

Стоило Хуан Цзюэ открыть рот, как слёзы хлынули у неё по лицу.

Цзян Чэнъи провёл их во внутренний дворик супермаркета. Обе всё время опускали головы и потому не заметили странных товаров на полках.

— Всё в порядке. Сначала выпейте воды и успокойтесь. — Цзян Чэнъи поставил перед ними родниковую воду.

Голоса сердца, которые он слышал, были очень спутанными. Чтобы разобрать их яснее, надо было сначала дать хозяйкам этих голосов успокоиться.

Эффект родниковой воды был очень хорош. Стоило им сделать несколько глотков, как эмоции сестёр постепенно пришли в равновесие.

— Говорите не спеша. Не торопитесь. — Мягкий голос молодого человека немного приглушил боль в сердцах сестёр.

Хуан Цзюэ закрыла глаза, тяжело вздохнула и начала рассказывать о том, что произошло за последние дни.

— Эта свора скотов! Зверьё!

Оказалось, после того как они отправили родителей Хуан Цзюэ и Ван Чжунцзяня в полицейский участок, дело просочилось в сеть.

Пользователи не знали всей подоплёки. Увидев, как она дала пощёчину родителям, они тут же принялись яростно ругать её из-за своих экранов.

Даже если присутствовавшие на месте поклонники пытались прояснить ситуацию, людей, которые говорили правду, было слишком мало. Почти никто им не верил.

— На самом деле мне всё равно, ругают меня или нет. Но больше всего меня тошнит от родственников, которые вдруг повылезали наружу! И от моих, и от родственников того подонка. Они все говорят, что Линьлинь выросла в доме этого мерзавца, и как ни крути, всё-таки есть эта милость воспитания, поэтому мы не можем подавать на него в суд!

Более того, они ещё говорили, что Линьлинь надо вернуть в семью Ван, чтобы она и дальше была ему женой!

Ха! Хуан Цзюэ искренне не понимала, как эти люди вообще могли произносить такие бесчеловечные слова.

Или их при рождении специально взяли за шкурку и окунули в радиоактивную воду?

Она с таким трудом нашла младшую сестру, а они твердили о милости воспитания и «одной семье». Эти отвратительные слова снова хотели столкнуть её сестру в огненную яму.

— Они... — Хуан Линь впервые заговорила после прихода сюда. — Они сказали, что я должна отплатить долг. Что если я так поступлю, то буду неблагодарной...

Поэтому эти люди всё время нападали на неё, говорили, что раз она получила от семьи Ван такую большую милость, то не должна разводиться.

После этих слов Хуан Линь стала похожа на цветок, который вот-вот засохнет. Ей едва исполнилось восемнадцать, а она уже почти увяла.

Лицо Цзян Чэнъи перекопилось. Его самого от этих слов тоже сильно затошнило.

— Семья Ван вырастила Хуан Линь? В крайнем случае пусть твоя сестра вернёт им деньги. Такой суммы ей ведь не жалко!

На эти слова Хуан Цзюэ яростно закивала.

Только одного Цзян Чэнъи не понимал:

— Они ведь всего лишь родственники. Не обращайтесь на них внимания, и всё.

К тому же Хуан Цзюэ осмелилась отправить родных родителей в тюрьму. Неужели ей было дело до этих людей?

Когда речь зашла об этом, на лицах обеих сестёр проступила ненависть.

— Вы не знаете, они специально пошли на телевидение. И всё время уговаривают меня отозвать дело. Говорят, если родители сядут в тюрьму, это плохо скажется на моих будущих детях, да и мне самой тоже никакой пользы не принесёт.

Из-за этого дела сеть в последние дни бурлила.

Услышав это, Цзян Чэнъи достал телефон и открыл Даянь.

И правда. Из десяти трендов шесть были о Хуан Цзюэ, причём большинство тем было направлено именно против неё.

На самом деле у стороны Хуан Цзюэ были доказательства, которые могли всё прояснить. Но эти доказательства сейчас находились у полиции.

Цзян Чэнъи смотрел комментарии, чуть склонив голову, и тихо слушал голоса сердца двух сестёр.

Теперь, когда они немного успокоились, их голоса сердца оказались на удивление одинаковыми.

□Хочу, чтобы те, кто несёт гадости, заткнулись!□

Цзян Чэнъи вздохнул. Тогда, в участке, голос сердца Хуан Цзюэ желал, чтобы младшая сестра могла жить спокойно и без тревог.

Он смутно почувствовал, что у этого желания будут серьёзные препятствия, поэтому и дал Хуан Цзюэ визитку.

Теперь это дурное предчувствие сбылось. Только даже он не ожидал, что преграда придёт от людей рядом с ними.

— У меня ещё один вопрос. Люди, которые, по-вашему, несут гадости, это только родственники? Или вместе с ними ещё и пользователи сети?

Хуан Цзюэ посмотрела на младшую сестру, ласково погладила Хуан Линь по голове, шмыгнула носом, и её глаза снова покраснели.

— Некоторые пользователи просто не знают правды, поэтому я их не виню. Я злюсь на тех, кто хочет снова бросить мою сестру в огненную яму.

Понял!

Цзян Чэньи понял, что она имеет в виду.

Он встряхнул золотые счёты. В его светло-золотистых зрачках отразились потрясённые лица двух сестёр.

— Хуан Цзюэ. Месяц назад ты оплатила учёбу пятнадцати школьников из горных районов, изменила их судьбы и получила четыре тысячи пятьсот очков заслуг. Четыре раза в год ты жертвовала вещи всем приютам города Чашань, и так пять лет подряд. За это начислено десять тысяч очков заслуг...

Пока Цзян Чэньи считал, глаза Хуан Линь раскрывались всё шире.

Услышав слова о бедных школьниках и приютах, Хуан Линь мгновенно поняла: все эти добрые дела сестра на самом деле делала ради неё.

Возможно, Хуан Цзюэ боялась, что младшая сестра могла попасть в приют. А возможно, боялась, что сестру продали в горный район. Поэтому большинство людей, которым она жертвовала и помогала, относились именно к этим двум категориям.

А вдруг её родная младшая сестра окажется среди тех, кому она помогает?

Все эти годы Хуан Цзюэ жила именно с такой мыслью.

— Сестра... — тихо прошептала Хуан Линь.

Глаза Хуан Цзюэ наполнились слезами, руки слегка дрожали.

— То, что меня потеряли, не твоя вина. Тебе больше не нужно винить себя. Это не имеет к тебе отношения.

Слова младшей сестры рассеяли страх и вину, которые Хуан Цзюэ носила в себе столько лет.

Она закрыла рот рукой, изо всех сил стараясь не разрыдаться вслух.

Хуан Линь легонько похлопала её по спине и с улыбкой успокоила:

— Сестра, я никогда тебя не винула.

Именно сестра нашла её. Именно сестра вывела её из той огненной ямы. Поэтому она никогда не станет обвинять сестру.

Пока сёстры смотрели друг на друга, один голос разбил эту трогательную атмосферу:

— Подсчитал. Всего двадцать шесть тысяч очков заслуг.

Цзян Чэнъи убрал золотые счёты и только тогда заметил: обе сестры смотрят на него как-то странно.

— Что такое?

Он что-то пропустил, пока считал очки заслуг?

Обе сестры одновременно покачали головами и в один голос сказали:

— Ничего. Совсем ничего.

Цзян Чэнъи слегка удивился, но сейчас важнее было подобрать для них подходящую вещь:

— Тогда идёмте со мной.

Они пошли за Цзян Чэнъи. Только теперь они наконец разглядели внутреннее устройство супермаркета.

Честно говоря, когда они сегодня пришли, то почти не обратили внимания на маленький супермаркет. Они думали, что это всего лишь лавка, которую Цзян Чэнъи оставил снаружи для отвода глаз.

Но когда они увидели товары на полках, Хуан Цзюэ поняла: именно это и есть главная опора Цзян Чэнъи.

Цзян Чэнъи остановился перед дверью и поманил их:

— Сюда.

К этому моменту они как раз прошли за ширму и увидели новые полки, которые та закрывала.

Увидев товары на этих полках, Хуан Цзюэ резко втянула воздух:

— Ты... это у тебя?..

Хуан Линь тоже раскрыла рот и застыла с ошеломлённым видом.

— Ладно, не удивляйтесь. Сейчас будет ещё удивительнее. — Цзян Чэнъи продолжал звать их рукой.

Когда обе подошли, Цзян Чэнъи открыл перед ними дверь. Увидев бесконечное мерцание звёзд, сёстры почувствовали, как сердца у них сильно дрогнули.

Что это вообще за место?

— Закройте глаза. Сосредоточьтесь на своём желании. Именно сосредоточьтесь, ладно? А то если потом получите не ту вещь, возврата у меня тут нет.

Предупреждение Цзян Чэнъи прозвучало у сестёр в ушах. Обе глубоко вдохнули и сосредоточились на прежней мысли.

Вскоре из звёздного неба спустилась маленькая точка света.

Увидев эту точку, Цзян Чэнъи неожиданно приподнял бровь, но вскоре на его лице появилась улыбка человека, который собирается смотреть интересное зрелище.

Выведя сестёр из-за этой двери, он велел им открыть глаза.

— Посмотрите, что вам досталось.

Хуан Цзюэ медленно открыла глаза. На её ладони и на ладони младшей сестры стоял горшок с цветком.

Лепестки у цветка были нежного жемчужно-белого цвета. Под дневным светом они словно были окутаны тонкой белой дымкой. Хуан Цзюэ никогда не видела такого красивого цветка.

Хуан Линь наклонилась и понюхала. Неожиданно оказалось, что у такого прекрасного цветка совсем нет запаха.

— Цветок? — Как это оказался цветок?

Цзян Чэнъи фыркнул от смеха, снова отвёл их во дворик и терпеливо объяснил назначение этого цветка.

— Вы ведь хотите, чтобы те люди заткнулись. Тогда как думаете, почему они способны говорить такие бесстыжие слова?

Один продал родную дочь за пять тысяч юаней. Другой купил маленькую девочку и растил её как будущую детскую невестку, годами помыкая ею и издеваясь над ней.

И таких людей в чужих устах всё равно можно назвать «одной семьёй»!

Хуан Цзюэ опустила голову и немного подумала, затем холодно сказала:

— Потому что нож вонзают не в их тело, вот они и не чувствуют боли.

Такое случалось не только с ними. Когда жёны, подвергавшиеся домашнему насилию... нет, правильнее сказать, избиениям, хотели развестись, всегда находились люди, которые говорили: «Потерпи, и всё пройдёт».

Такие слова произносили так легко просто потому, что страдали не они сами.

Или потому, что сами когда-то терпели такую боль: с какой стати ты теперь хочешь сбежать?

На губах Хуан Цзюэ появилась насмешливая улыбка. Таких людей полно: самому плохо, и другим хорошей жизни не желают!

Цзян Чэнъи кивнул. Очевидно, он был с ней совершенно согласен.

— Поэтому назначение этого цветка — погружать в сон.

— Поставь его на балкон или в другое место, откуда есть выход наружу. Он перенесёт пережитое твоей сестрой на тех людей.

Раз уж без ножа в собственном теле они не понимают боли, пусть их немного «пырнут» во сне.

А те, кому самому плохо и кто другим жить не даёт, видимо, ещё недостаточно пострадали. Иначе откуда у них время сплетничать о чужой жизни?

Выслушав объяснение Цзян Чэнъи, обе сестры вспыхнули глазами.

— Это и правда хорошо! — пробормотала Хуан Линь, и на её лице появилось радостное удивление.

— Цена этого цветка — пятнадцать тысяч очков заслуг. Я уже списал их с вашей стороны. Заберите и попробуйте. Уже завтра увидите кое-какой эффект.

Сёстры переглянулись, и усталость в их глазах сменилась ожиданием.

Они обняли горшок с цветком и вернулись в Чашань. Когда добрались, как раз наступила ночь. Хуан Цзюэ поставила цветок на балкон и, глядя на лепестки, чуть светившиеся в лунном сиянии, вдруг обнаружила, что в душе у неё необычайно спокойно.

— Сестра. — Хуан Линь подошла сзади, держа в руках две чашки тёплого сладкого молока. — Выпей немного. Потом лучше уснёшь.

Из-за всех этих событий они в последнее время почти не спали. Особенно Хуан Цзюэ. Синева под её глазами была очень заметной.

Хуан Цзюэ потянула сестру за руку и указала на цветок:

— Посмотри на него. Тебе не становится легче?

Хуан Линь не поняла, но всё же посмотрела туда, куда указывал палец сестры, и как раз увидела, как цветок покачивается на ветру.

Она смотрела всего немного, а Хуан Цзюэ уже заметила: младшая сестра ощутимо расслабилась.

И правда. Действие этого цветка не ограничивалось погружением в сон.

Глаза Хуан Цзюэ защищало от жара, и благодарность к Цзян Чэнъи стала ещё глубже.

Тем временем, проводив сестёр, Цзян Чэнъи сам позвонил в Управление общественной безопасности города Чашань и попросил позвать к телефону офицера Чжэна.

На том конце, похоже, слегка растерялись, но всё-таки послушно позвали офицера Чжэна из уголовной бригады.

— Алло? Вы кто? — Когда офицер Чжэн взял трубку, он ещё не знал, что звонит Цзян Чэнъи.

— Это я, Цзян Чэнъи. Хочу попросить вас об одном деле.

М-м? Оказывается, звонит Цзян Чэнъи? И ещё просит помощи?

Офицер Чжэн подсознательно крепче сжал трубку. В голове у него мелькнула куча неприятных картин, где за Цзян Чэнъи следят самые разные люди.

А потом он услышал, как на другом конце говорят:

— По делу о покупке и продаже Хуан Линь. Когда вы сможете опубликовать видео тех двух папарацци?

А, значит, дело не в том, что за ним кто-то следит.

— В общем порядке такие доказательства можно обнародовать только после вынесения решения по делу.

Цзян Чэнъи хотел, чтобы это произошло раньше. Ведь сейчас в сети уже начались личные нападки на Хуан Цзюэ. Если тянуть дальше, для звезды это будет очень плохо.

А если действительно дождаться того срока, эти слухи будет трудно полностью прояснить.

Офицер Чжэн немного подумал. Если нужно лишь опровергнуть слухи, совсем не обязательно публиковать доказательства.

— Мне подходит любой способ. Главное — прояснить слухи в сети. Конкретный метод вы там сами решите.

А что до вознаграждения за это дело...

— Потом я передам вам несколько полезных мелочей.

На самом деле офицер Чжэн не слишком придавал значение такой мелкой просьбе, но ему было очень любопытно, что именно Цзян Чэнъи называет полезными мелочами!

Когда начальник Чжоу вернулся в прошлый раз, он специально упомянул «консервы», которые видел в супермаркете.

Хотя сам Чжэн работал не в антинаркотическом отделе, такую полезную вещь он хотел бы целиком перенести к коллегам.

Среди людей, подсевших на наркотики, были не только те, кто употреблял добровольно. Были ещё невинные жертвы, которых вынудили, и полицейские под прикрытием.

Если бы у них была эта вещь, полицейские, уходящие под прикрытием, в будущем могли бы избавиться от одной большой тревоги.

«Не надо торопиться. Когда подружусь с ним поближе, спрошу, сможет ли продать», —

подумал он.

Цзян Чэнъи ещё не знал, что офицер Чжэн заинтересовался его супермаркетом. Но даже если бы знал, не слишком бы возражал.

На второй день он специально заглянул в Даянь и обнаружил, что направление обсуждений о Хуан Цзюэ уже изменилось.

Сначала все темы, которые он видел, обвиняли Хуан Цзюэ в непочтительности и тому подобном. Потом те родственники вышли на телевидение, скрыли факт, что родные родители продали дочь, и нарочно сказали, будто Хуан Цзюэ презирает своего зятя, не считается с тем, что его семья вырастила её младшую сестру, и злобно разрушает чужой брак. Это вызвало массовые обвинения в бессердечии и неблагодарности.

А теперь Управление общественной безопасности Чашаня не стало публиковать то видео, но лично выступило и поблагодарило Хуан Цзюэ за праведный поступок против родных, благодаря которому они нашли зацепки по крупной организации торговцев людьми.

Праведный поступок против родных. Торговцы людьми.

Если соединить это с тем, что Хуан Цзюэ привела младшую сестру в участок, немало пользователей начало приходить в себя.

Они стали сомневаться: правда ли всё так, как рассказывали родственники Хуан Цзюэ?

Затем беда накрыла всех родственников, которые требовали от Хуан Цзюэ «воссоединения семьи».

Во сне все они пережили похищение, избиения и другие мучительные события. Причём эти переживания были взяты не только из жизни Хуан Линь, но и из судеб других похищенных женщин и детей.

Одной ночи таких сновидений хватило, чтобы треть этих людей отказалась выступать против Хуан Цзюэ.

Когда к ним приходили любопытные журналисты и задавали вопросы, они только закрывали лица руками и убегали с плачем.

Но даже так ни один из них не сказал сёстрам Хуан ни слова извинения.

Узнав об этом, Цзян Чэнъи успокоил сестёр:

— Не спешите. Когда-нибудь они всё равно не выдержат.

Вещь, проданная им, не была одноразовым товаром. Пока эти люди искренне не раскаются, эффект погружения в сон будет сохраняться.

На третий день среди них сдались ещё несколько человек. Извинений не было.

На четвёртый день сдалась большая часть. Извинений не было.

А к пятому дню эти люди, которых мучили четыре ночи подряд, окончательно рухнули.

Они собрались все вместе и дружно опустились на колени перед Хуан Цзюэ, прося её простить.

Но Хуан Цзюэ сказала:

— Вы ошиблись, перед кем извиняться.

И этой ночью сновидение продолжилось.

Они не могли найти Хуан Линь и не получали от Хуан Цзюэ никакой помощи, поэтому в конце концов были вынуждены снова связаться с телеканалом. Перед камерами и десятками тысяч зрителей они извинились перед Хуан Линь.

Из их собственных уст все пользователи наконец узнали, что именно произошло.

Когда стало известно, что родители Хуан Цзюэ продали родную дочь в чужой дом детской невесткой, сеть мгновенно взорвалась.

И именно в этот момент Хуан Цзюэ опубликовала в своём аккаунте длинное изображение: там были разные оскорбления от родителей и все её денежные переводы этим родителям.

Цзян Чэнъи тоже посчитал эту сумму. Увидев в конце огромную цифру в несколько миллионов, он покачал головой:

— И правда с ума сошли из-за денег.

Он уже видел заслуги Хуан Цзюэ. Все её добрые дела требовали больших финансовых затрат.

Она тратила очень много на благотворительность. Плюс поиски младшей сестры тоже стоили денег... Неудивительно, что с момента дебюта она постоянно бралась за съёмки и

мероприятия.

К счастью, теперь её жизнь наконец должна была стать лучше.

Позже Хуан Цзюэ ещё раз позвонила Цзян Чэнъи, желая осторожно выяснить, как действует цветок:

— Тот цветок, который ты мне дал...

То ли из-за цветка, то ли из-за того, что те болтливые люди наконец получили по заслугам, но последние несколько дней сёстры не только не страдали бессонницей, а спали до самого утра. После пробуждения обе были в особенно хорошем состоянии.

Но Хуан Цзюэ не успела договорить, как Цзян Чэнъи перебил её:

— Не цветок, который я тебе дал. Это супермаркет дал его тебе. Я всего лишь управляющий супермаркета.

Хуан Цзюэ на секунду умолкла, потом рассмеялась:

— Тогда помоги мне поблагодарить супермаркет!

Цзян Чэнъи прищурился, глядя на солнечный свет за окном, и пару раз ткнул пальцем в воздух:

— Не за что.

Повесив трубку, молодой человек произнёс в супермаркете:

— Слышал? Супермаркет, спасибо тебе за помощь.

□Хи-хи-хи, не за что!□

Едва разговор закончился, как офицер Бай, которого они ждали несколько дней, наконец приехал.

Кроме сопровождающего полицейского, из его машины вышли двое родственников потерпевшего.

Это были два пожилых человека с седыми волосами. Судя по материалам, которые Цзян Чэнъи

видел в прошлый раз, погибший был их сыном.

Единственный ребёнок, которого они обрели лишь почти в сорок лет. Учился отлично, характер был прекрасный. В этом году он окончил ключевой университет и получил оффер от крупной компании. Все поздравляли супругов с тем, что теперь они наконец смогут спокойно отдохнуть, и именно тогда их ребёнка убили.

Тело в чемодане сбросили в пруд, набив чемодан камнями. Если бы его не вытащил рыбак, возможно, никто бы так и не узнал о его смерти.

Полиция проверила всю информацию, которую только могла проверить, но убийцу так и не нашла.

С момента обнаружения тела прошёл уже месяц.

— Родственников я привёл. — Офицер Бай подвёл к нему двух стариков и передал Цзян Чэнъи подробные материалы дела.

Родственники ещё не знали, почему полиция привела их сюда, но за месяц общения у них возникло немалое доверие к офицеру Баю.

Они знали: офицер Бай им не навредит.

— Достаточно? — Внезапные слова офицера Бая понял только Цзян Чэнъи.

Цзян Чэнъи закрыл глаза и спокойно выделил голос сердца, принадлежащий родственникам.

□Хочу, чтобы ребёнок вернулся.□

Это было запрещено.

□Хочу поймать убийцу.□

Осуществимо, но очков заслуг, возможно, не хватит.

□Хочу ключевое доказательство преступления...□

Он открыл глаза. Даже под солнечным светом тонкий золотистый оттенок его зрачков был отчётливо виден.

Цзян Чэнъи прямо произнёс голоса сердца двух стариков:

— Воскресить человека категорически невозможно. Если речь о том, чтобы поймать убийцу, заслуг у них двоих маловато, выполнить это трудно. Остаётся последнее... Если нужно только предоставить ключевую зацепку по убийце, их заслуг вполне достаточно.

Но...

— Одну вещь я должен заранее сказать ясно. Если вы хотите только зацепку, то искать убийцу дальше уже будет вашим делом.

В глазах Цзян Чэнъи было испытующее выражение. Теперь оставалось посмотреть, что они выберут.

Ключевую зацепку? Или напрямую найти убийцу?

— Убийцу! Мы хотим убийцу! — Двое стариков даже не задумались и сразу выбрали убийцу.

Они не знали, кто именно такой Цзян Чэнъи, но по отношению полиции понимали: этот человек, должно быть, способен помочь им найти убийцу.

Прошёл целый месяц. Они уже не могли ждать.

Офицер Бай, конечно, тоже хотел напрямую найти убийцу, но слова Цзян Чэнъи «заслуг не хватает» сильно его смутили.

Впрочем, он сразу подумал: если сделка невозможна, человек напротив, наверное, не стал бы её вообще упоминать.

Иначе какой смысл говорить?

Офицер Бай посмотрел на Цзян Чэнъи и спросил:

— Если мы выберем найти убийцу, но заслуг у двух родственников не хватит, есть другой способ?

Холодные, прозрачные глаза Цзян Чэнъи скользнули по нему и второму полицейскому.

— Есть. Но понадобится ваша помощь.

Офицер Бай переглянулся с коллегой. Они даже не стали советоваться и ответили в один голос:

— Что от нас требуется?

Цзян Чэнъи задал им вопрос:

— Вы тоже хотите поймать убийцу?

Оба одновременно кивнули. Конечно, хотят. Какой полицейский не хочет поймать убийцу?

Цзян Чэнъи слегка склонил голову. В его ушах прозвучали ещё два голоса: голоса сердца полицейских.

Затем он пригласил всех четверых войти в супермаркет.

Цзян Чэнъи отвёл стариков к тайной двери, а офицер Бай и его коллега остались у полок первого уровня.

Когда все трое вышли, старики всё ещё были в оцепенении. Сразу было видно, что они пережили немалый испуг.

— Сейчас их заслуг не хватает. Этот диск поиска следов стоит пять тысяч очков заслуг. Я списал со стариков три тысячи очков. Оставшиеся две тысячи... вы двое можете разделить поровну?

Офицер Бай слегка нахмурился и несколько смущённо спросил:

— Простите... если забрать заслуги, это как-нибудь повлияет на тело человека?

Старики занервничали, но им было неловко заставлять людей.

Цзян Чэнъи понимал их опасения и подробно объяснил:

— Заслуги особенно полезны людям вроде тяньши. Обычный человек почти не умеет ими пользоваться.

— Разве что заслуги у человека достигнут крайне внушительного уровня, тогда они могут повлиять на его жизнь. Например, на удачу и подобное.

В сделках, которые он проводил, он никогда не вычерпывал полностью все заслуги человека. Как минимум несколько сотен или тысячу всегда оставлял. Поэтому для обычного человека это действительно почти ни на что не влияло.

Офицер Бай вдруг заинтересовался:

— А если забрать всё, что будет?

Глаза Цзян Чэнъи слегка дрогнули. Он немного помедлил и сказал:

— Человек станет чрезвычайно невезучим. Чтобы избавиться от этого состояния, придётся за короткий срок сделать много добрых дел.

Услышав это, оба полицейских заметно успокоились.

Всё было так, как сказал Цзян Чэнъи. Им самим заслуги почти ни к чему. Лучше отдать их на помощь другим.

К тому же поймать убийцу и так было обязанностью полиции. Эту цену они должны были частично взять на себя.

Изначально офицер Бай думал, что лучше пусть Цзян Чэнъи сразу вычтет все пять тысяч очков с них, полицейских. Но Цзян Чэнъи улыбнулся ему и решительно отказал.

— Именно они хозяева желания. Сделка уже заключена, её нельзя отменить.

Не дожидаясь дальнейших уговоров, Цзян Чэнъи щёлкнул пальцами. В воздухе появились два листа бумаги и медленно опустились перед полицейскими.

— Так, подпишите подтверждение, что вы согласны одолжить по тысяче очков заслуг.

Офицер Бай удивился. Не ожидал, что здесь даже договор есть!

Цзян Чэнъи упёр руки в бока и с полным правом заявил:

— У меня официальная сделка, конечно, будет договор!

Увидев текст договора, оба полицейских сразу подписали свои имена.

Когда имена легли на бумагу, оба договора вернулись в золотые письма на ширме. Затем

изнутри вылетел свет и окутал офицера Бая и его коллегу.

□Договор заключён!□

Они услышали в сознании холодный голос. Следом пришло тёплое ощущение.

Когда тепло исчезло, в руках Цзян Чэнъи появились два маленьких световых шара.

Он сжал их, снова вошёл в тайную дверь и восполнил недостающие заслуги.

Только теперь диск поиска следов в руках стариков наконец мог полностью проявить свою силу.

— Положите на этот диск одежду жертвы. По оставшейся ауре он найдёт того, кого вы хотите найти.

Сказав это, он вдруг посмотрел на офицера Бая и добавил:

— Этим диском можно воспользоваться пять раз.

Двое полицейских резко подняли головы и посмотрели на Цзян Чэнъи. Они хотели понять, значит ли его фраза именно то, о чём они подумали.

Цзян Чэнъи кивнул:

— Именно то, о чём вы подумали. Потом сможете одалживать этот диск и использовать. Как одалживать и согласятся ли они одолжить, решайте сами.

Он обернулся и посмотрел на стариков. Те со слезами в глазах смотрели на диск поиска следов.

Этот предмет вместил всю их надежду.

Перед их уходом Цзян Чэнъи оставил старикам ещё одну фразу:

— Когда полиция потом захочет одолжить у вас эту вещь, не соглашайтесь слишком легко. Всего можно использовать только пять раз. Хорошо распорядитесь оставшимися четырьмя возможностями и пусть их управление обеспечит вам спокойную старость до конца жизни.

Ребёнка, которого они с таким трудом вырастили, не стало. В оставшейся жизни им почти не

на кого было опереться.

Денег у них осталось не так много. Из-за этого дела их здоровье тоже ухудшилось, сейчас им как раз требовался уход.

Цзян Чэнъи говорил это не понижая голоса. Офицер Бай и остальные тоже услышали, но никакого отторжения у них не возникло.

Наоборот, их взгляды на Цзян Чэнъи стали гораздо мягче.

Старики вытерли уголки глаз. Они тоже понимали: молодой человек сказал это нарочно. Это был открытый и честный расчёт.

А цель была всего лишь в том, чтобы два старика могли спокойно прожить остаток жизни.

— Спасибо тебе... — Морщинистые руки крепко сжали руку молодого человека. Старики снова и снова благодарили его.

Цзян Чэнъи легонько похлопал их по тыльной стороне ладони и мягко сказал:

— Это и так то, что я должен был сделать.

Офицер Бай услышал эти слова и был тронут. Оглянувшись на Цзян Чэнъи, он увидел, как молодой человек мягко успокаивает стариков.

Он отступил на шаг и посмотрел на чёрную ширму с золотыми иероглифами у окна.

— Супермаркет заслуг... — Неужели именно в этом смысл существования Супермаркета заслуг?

Когда полицейская машина уже собиралась тронуться, Цзян Чэнъи вдруг громко крикнул им вслед:

— Вернётесь, присмотритесь к тому рыбаку!

Офицер Бай резко расширил глаза и хотел подробнее расспросить Цзян Чэнъи, что это значит. Но дверь супермаркета уже окончательно закрылась.

Ничего не оставалось, кроме как сначала вернуться в управление.

Когда он привёз родственников обратно, остальные члены команды тут же обступили их:

— Ну как? Как? Он согласился?

Офицер Бай обвёл взглядом товарищей. Многие из них на самом деле не очень верили Цзян Чэньи.

Просто у них действительно не осталось другого выхода. Убийца не оставил ни единой зацепки.

— Он сказал, что поможет нам найти убийцу.

Одна фраза взорвала всех присутствующих:

— Прямо найти убийцу? У него такие способности?

Двум старикам эти слова не понравились. Офицер Бай посмотрел на сказавшего это полицейского, и тот, каким бы недовольным ни был, был вынужден закрыть рот.

Старики достали диск поиска следов и пересказали слова Цзян Чэньи.

Узнав, что достаточно личной одежды жертвы, кто-то быстро сообразил и взял у судмедэкспертов небольшой клочок ткани с одежды погибшего.

Стоило кусочку коснуться диска, как на экране размером с ладонь начали появляться разные непонятные данные.

Через несколько минут на экране возникло чёткое лицо и соответствующая информация.

Это и был убийца.

Там было не только изображение высокого разрешения, но и текущее местоположение убийцы, что очень удобно для преследования.

Именно так работал диск поиска следов стоимостью в пять тысяч очков заслуг.

Получив диск из рук стариков, офицер Бай начал распределять задачи. Четверо идут с ним задерживать убийцу, остальные идут проверять рыбака, который вытащил чемодан.

— Почему? Он же не убийца! — Убийца уже появился, зачем ещё проверять этого человека?

Офицер Бай пересказал фразу Цзян Чэнъи:

— Он не из тех, кто говорит без причины. Проверьте информацию об убийце и посмотрите, не пересекались ли его следы со следами рыбака.

Даже если они нашли убийцу, нужны достаточные доказательства, чтобы передать его в суд.

Цзян Чэнъи, закончивший сделку, не слишком беспокоился о дальнейшем расследовании.

Впрочем, эта сделка всё равно принесла ему прибыль в полторы тысячи очков заслуг.

Целых полторы тысячи! Хватит на триста ящиков родниковой воды!

Они ждали месяц. Подождать ещё день-два уже не было проблемой.

Он слегка покачивался на кушетке и был так доволен, что долгое время вообще не хотел вставать.

Пока колокольчик на красной верёвочке вдруг не начал нагреваться.

Цзян Чэнъи сначала насторожился, но быстро успокоился. Он ведь носил красную верёвочку всего один день. Скорее всего, господин Колокольчик просто проснулся.

С тех пор как господин Колокольчик уцепился за него, тот впал в состояние, похожее на самозапечатывание. Маленький колокольчик тоже всё это время оставался горячим.

Маленький колокольчик слегка дрожал, будто отвечал ему.

В этот момент Цзян Чэнъи вдруг понял: так, похоже, и выглядит «проявление духа» предмета.

Вскоре Цзян Чэнъи получил две благодарности. Одна была премией за гражданский поступок от полиции. Другая — соленьями, которые старая пара засолила своими руками. Говорили, их сын при жизни любил их больше всего.

Помимо этого, офицер Бай добавил его в WeChat и рассказал о дальнейшем развитии дела.

Через пересечение следов убийцы и рыбака полиция шаг за шагом обнаружила, что в последний раз они виделись в рыболовном клубе.

Именно в том клубе нашли место преступления, а позже обнаружили ключевые

доказательства, позволяющие обвинить убийцу.

«И ещё. Эти двое родственников теперь работают уборщиками в нашем управлении. В основном моют полы и протирают столы. Мы обеспечиваем им еду и жильё плюс чуть больше двух тысяч зарплаты в месяц. Вместе с их собственной пенсией их жизнь теперь достаточно гарантирована. Можешь не беспокоиться».

Цзян Чэнъи прочитал сообщение и с полным удовлетворением отложил телефон.

Он вернулся на второй этаж и влил недавно полученные заслуги в колокольчик.

Длинные пальцы ткнули колокольчик. Цзян Чэнъи наклонился прислушаться, но ничего не услышал.

Он уже давно не слышал звука из колокольчика и не знал, спит ли тот дух внутри или с ним происходит что-то ещё.

Пока он вертел колокольчик в руках, снизу раздались два знакомых голоса.

— Сяо Цзян, мы пришли к тебе!

Цзян Чэнъи выглянул и увидел Чжан Мяомяо и Ло Цюмина. Они приехали на удлинённом «Линкольне» за родниковой водой.

Посмотрев на роскошный удлинённый «Линкольн», Цзян Чэнъи вдруг почувствовал к этой машине капельку сочувствия.

Хорошая дорогая машина, а её используют, чтобы возить родниковую воду...

На этот раз, помимо родниковой воды, они хотели спросить мнение Цзян Чэнъи ещё об одном деле.

— Сяо Цзян, хочешь поучаствовать в шоу? У меня тут есть приглашение на одну передачу, где надо взять с собой друга не из шоу-бизнеса и поехать развлекаться.

Это приглашение прислал тот режиссёр шоу, а заодно хотел прощупать, заинтересована ли пара Ло и Чжан в развлекательной программе.

Если кто-то из них заинтересуется, это же огромный трафик.

А что до друга не из шоу-бизнеса...

— Если ты придёшь, тебе там могут дать миллион гонорара. — Ло Цюмин сияющими глазами смотрел на Цзян Чэньи.

Ему явно было почти сорок, но глаза оставались такими же чистыми, как в юности.

Цзян Чэньи встретился с ним взглядом и сразу понял, что задумал Ло Цюмин.

Другим непубличным участникам, скорее всего, столько не платили. В этом миллионе как минимум половину добавил сам Ло Цюмин.

На самом деле гонорар обычного участника в этом шоу составлял примерно от ста до двухсот тысяч.

Даже если это друг, которого приводит Ло Цюмин, сторона передачи предлагала всего около трёхсот тысяч.

Оставшиеся семьсот тысяч добавил сам Ло Цюмин. И это ещё после налогов.

— Не надо, меня такое не интересует. — Цзян Чэньи с одного взгляда раскусил замысел Ло Цюмина и прямо отказался.

Ло Цюмин заволновался, но не знал, как уговорить, и мог только тревожно посмотреть на жену.

Чжан Мяомяо немного подумала и вдруг вспомнила деталь, которая, возможно, заинтересует Цзян Чэньи.

— Возможно, в этом выпуске тебе стоит просто поехать развлечься, как в путешествие. И я слышала от режиссёра, что в нём будет участвовать Юй Минь. Последние годы Юй Минь тоже ищет свою мать. Он говорит, что в детстве мать ушла из дома, а теперь его отец плохо себя чувствует и хочет увидеть её хотя бы раз.

После истории с Хуан Цзюэ и Чжао Цзяминь эта пара почему-то решила, что Цзян Чэньи особенно хорошо ищет людей.

И как раз Юй Минь ведь хочет найти родную мать!

— Этот человек сделал немало добрых дел и довольно много внимания уделял правам женщин. Раньше он даже помог одной женщине, страдавшей от домашнего насилия, развестись, — продолжила Чжан Мяомяо.

И правда, после её рассказа в прежде спокойных глазах Цзян Чэнъи мгновенно вспыхнул свет.

— Ищет свою мать? Он считает, что его мама бросила мужа и ребёнка?

Этот вопрос Цзян Чэнъи на самом деле уже задавали, когда Юй Минь перед камерой говорил, что хочет найти мать.

— На этот вопрос Юй Минь прямо не отвечал. Просто горько улыбнулся и пропустил. Но его фанаты и публика именно так и догадываются.

Чжан Мяомяо помедлила, слегка нахмурившись.

— Вообще потом он говорил, что ему неважно, почему мать тогда ушла. Теперь достаточно, чтобы она вернулась. Даже если не вернётся, пусть хотя бы встретится один раз, потому что отец скучал по ней двадцать лет.

— Но... — Ло Цюмин почесал голову. Раньше он считал Юй Миня несчастным человеком, но интуиция всё равно подсказывала: этот человек не так прост.

Цзян Чэнъи подпёр подбородок рукой. Он правда не хотел лезть в шоу-бизнес.

В прошлый раз он вмешался только потому, что не хотел смотреть, как убийца остаётся безнаказанным, поэтому и подтолкнул дело.

Но вот этот человек действительно привлёк его внимание.

Если сказанное правда, то ему нетрудно помочь бедняге.

А если ложь...

Ха! Тогда будет весело

<http://bllate.org/book/17657/1724389>